

Моя ЛЮБИМАЯ КУКЛА

Лика
Бинион

Лика Бинион

Моя любимая кукла

«Литнет»

2026

Бинион Л.

Моя любимая кукла / Л. Бинион — «Литнет», 2026

Что если безропотная кукла, над которой ты издевался, вдруг оживёт и сделает с тобой тоже самое? Психологический триллер об одиночестве в большом городе. Внимание! Строго 18+! Буду благодарна за лайки и добавление в библиотеки♥️#

© Бинион Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Неудачный день	5
Глава 2. Идеальная посылка	8
Глава 3. Сте	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Неудачный день

День оказался не просто неудачным. Он был идиотским, унижительным, пропитанным запахом дешёвого кофе и полнейшего отчаяния. Квартальный план трещал по швам, и Антон, пытаясь улучшить результаты работы, только закапывал себя всё глубже. Все усилия наталкивались на ещё одно «подумаем» от важного клиента, очередную истерику от начальника отдела и новый отчёт, где цифры кричали громче любого шефа. В двадцать восемь лет он чувствовал себя не менеджером по продажам, а заядлым игроком в казино, который ставит на чёрное уже в который раз подряд, всё ещё надеясь на чудо.

Антон оставил машину под окнами и через несколько минут открывал дверь в собственную квартиру. Казалось, он делал это не ключом, а всем телом, словно опасаясь, что по инерции дверь могла отшвырнуть его вместе с тяготами дня обратно в подъезд. Тишина комнаты манила. В предвкушении покоя парень шагнул в прихожую, положил ключи на столик, но сразу же услышал напряжённый, как струна, голос Марины:

— Ты где был? Я тебе звонила не один раз, а ты даже не перезвонил...

Девушка с длинными золотистыми волосами стояла на кухне, скрестив руки. Её закрытая поза, суровый взгляд серых глаз — всё говорило о том, что предстоит серьёзный разговор. Антон почувствовал себя подсудимым, который сейчас заслушает обвинительное заключение. Остатки сил покидали его.

— Я работал, Марин... Мир, как ни странно, не крутится вокруг тебя и твоих звонков, — язвительно бросил он, проходя мимо неё к холодильнику. Пиво. Срочно нужно холодное пиво.

— Работал он, — с ядовитой точностью повторила она. — И что, эта твоя «работа» наконец принесла деньги? На свадьбу или хотя бы на нормальный отпуск, а не на эту твою поездку «дикарём» в Крым, которую ты планируешь целых два года?

Антон щёлкнул колечком банки. Шипение немного успокоило его.

— О, опять начинается, — он широко улыбнулся. — Ежедневный сеанс спектакля «Антон — неудачник». Может, сразу перейдём к делу, милая? Что я сделал не так на этот раз? Не так дышу? Не так смотрю на твоих подруг?

— Не смей делать из этого шутку! — голос девушки повысился до визга. — Тебе двадцать восемь! Мы встречаемся два года! Я как белка в колесе: работа, готовка, надежда на будущее... А что делаешь ты? Ты же не живёшь, а просто существуешь! Продаёшь какой-то металлопрокат, которого даже в глаза не видел, пьёшь с коллегами пиво после провальных планёрок, покупаешь какие-то гаджеты, чтобы скрыть свою... свою ничтожность!

Что ж, в этот раз ничтожность, хотя чаще всего Марина говорила о его несостоятельности — финансовой и мужской. Эти слова жгли изнутри, ведь в одиночестве, особенно по ночам, они мелькали и в его собственных мыслях.

— Ага, конечно, — Антон сделал большой глоток, чувствуя, как горечь пенного расплзается по горлу. — Я так и знал. Корень всех проблем — моя зарплата. Не то, что ты хочешь кольцо с огромным бриллиантом и свадьбу на двести человек. Нет, это я не состоялся, значит. Удобно, да? Всё валить на меня.

— Это вовсе не про кольцо! — Марина была уже в дверном проёме, глаза блестели от слёз. — Это про то, что ты вечно боишься! Боишься ответственности, серьёзных шагов, семьи. Тебе комфортно в этой твоей берлоге! Ты ничего не хочешь и прячешься! За работой, за своими шутками, за этой своей... циничной маской!

Антон рассмеялся. Злой, язвительный смех, который резал слух. Но внутри что-то будто оборвалось, потому что он понимал, что эта девушка была права. Не в деталях, не в претензиях на быт, а в главном: он боялся. Боялся не потянуть, не соответствовать, разочаровать. Его

работа — это ежедневный парад возможных провалов. Зачем ему добровольно устраивать ещё один, самый важный?

— Отличный диагноз, доктор, — пробурчал он. — Тогда вот что: давай не будем тянуть. Если я такой жалкий, зачем тебе это? Собирай свои вещи. Всё, что ты здесь оставила. Духи, зарядки, эту дурацкую подушку для шеи. И исчезни.

Повисла тишина. Марина посмотрела на него так, будто увидела в первый раз, потом кивнула.

— Хорошо.

Пока она упаковывала свои вещи молча, Антон стоял у окна, вспоминая их знакомство.

Он, тогда ещё амбициозный продажник, влетел в магазин после работы за пельменями и пивом. В спешке он неловко развернул тележку и зацепил чужую корзину. Яблоки и упаковка творожного сыра вывалились на пол. Он бросился поднимать, извиняясь, и столкнулся взглядом с девушкой — не сердитой, а скорее удивлённой. Это была Марина.

— Вы аккуратнее, а то лихачите тут, — рассмеялась она, и её улыбка была тёплой, без тени раздражения. — Видимо, вы голодный или спешите по делам...

Они разговорились у полки с сырами. Оказалось, девушка хотела приготовить чизкейк. Антон признался, что не разбирается в сырах, но всегда готов побыть дегустатором. Она поправила белокурые локоны и тихонько посмеялась.

Вместо того чтобы разойтись, молодые люди продолжили путь по магазину вместе. Он положил в корзину пачку пельменей («лучшие, клянусь!») и шоколадку. Она взамен показала ему любимый сыр. Антон, часто циничный, вдруг стал разговорчивым, сыпал шутками направо и налево. Марина, обычно осторожная, ловила его заинтересованный взгляд и улыбалась. Он отказался от пива, взял сок — «чтобы не нарушать гастрономическую эстетику этого прекрасного вечера». У кассы Антон, набравшись смелости, попросил номер и вручил новой знакомой шоколадку. Она написала заветные цифры на обратной стороне чека. Они встретились на следующий день, на той же неделе Марина испекла тот самый божественный чизкейк, который таял во рту. Это было начало, полное надежд. Антон почувствовал, что прощается не только с девушкой, но и с тем парнем из супермаркета, которым уже больше не был.

Пиво в руке стало тёплым и противным на вкус. Он смотрел на тёмные окна офисного здания напротив, где в одном из окон горел чей-то одинокий свет. «Ничтожный». Слово эхом отдавалось в голове.

Когда Марина, наконец, вышла в прихожую с сумкой, он обернулся.

— Знаешь что? — его голос прозвучал хрипло, но он вложил в него всю показную браваду, на которую был сейчас способен. — Я найду кого-нибудь лучше. Моложе. И она не будет меня пилить из-за денег и каких-то слов...

Марина лишь горько усмехнулась.

— Тогда удачи, Антон. Тебе она понадобится.

Дверь захлопнулась не громко, а с тихим щелчком. Антон швырнул пустую банку в мусорное ведро, но промахнулся. Металл загремел по полу. В квартире повисла тишина. Нужно было заглушить свои мысли.

Новая банка пива. Диван. И обязательно смартфон. Палец привычно потянулся к иконке маркетплейса. Яркий, бесконечный мир товаров, где всё просто: увидел, оценил и купил. Никаких обязательств, только мгновенное удовлетворение.

«Умная колонка с голосовым помощником. Скидка 30%». Нужна. Чтобы... чтобы было не так тихо.

«Набор японских ножей. Превосходная сталь. Для тех, кто ценит качество».

«Последняя модель фитнес-браслета». Отслеживают пульс, твой сон и шаги. Чтобы цифры на экране доказали, что ты жив и что-то делаешь.

Антон листал и листал, яркие картинки сливались в гипнотический поток. Каждый клик на кнопку «добавить в корзину» заполнял пустоту, оставленную ушедшим человеком и неудачным днём. Здесь он был хозяином и мог себе позволить многое. Состоятельный покупатель, а не ничтожество.

Антон откинулся на подушку, свет экрана освещал его усталое, чуть насмешливое лицо. Где-то внутри, под сарказмом и горечью, покоилась неприятная правда, которую Марина вытащила на свет. Но сейчас он не собирался об этом думать. Сегодня только пиво, мерцающий экран и утешительная, бесконечная лента товаров, которые должны сделать его жизнь лучше. С экрана обещали, что завтра всё начнётся с чистого листа. Или, вернее, с новым заказом.

Глава 2. Идеальная посылка

Прошло несколько дней после расставания с Мариной. Работа не спасала, лишь напоминала о той самой «несостоятельности», о которой кричала его бывшая девушка. Антон отлавливал клиентов, демонстрируя энтузиазм, а по вечерам продолжал листать на смартфоне каталоги с товарами. Покупки стали актами тихого мщения самому себе и миру. Он заказывал ненужные вещи: дорогую беспроводную колонку, набор для рыбалки, который тут же убрал в шкаф, и что-то ещё — самое странное, самое дорогое, самое бессмысленное. Последнюю покупку он делал глубокой ночью, в подпитии от одиночества и самобичевания. Антон спустил на неё почти всю сумму, отложенную на отпуск. К утру детали стёрлись, осталось лишь смутное чувство совершённого абсурдного жеста и ожидание разрядки.

И вот она наступила. Середина рабочего дня, очередной провальный холодный звонок. Его телефон завибрировал. Звонили с незнакомого номера.

— Антон? Добрый день. Вам доставка. Будем у вас через час.

— Чего? — Антон отвлёкся от дел. — Вы где сейчас? Я на работе. Заказ должен быть доставлен после шести вечера, я же указывал!

— Маршрут изменился, — спокойно произнёс мужской голос. — Час. Если вас не будет, отвезём на пункт выдачи за город. Потом получите, просто в другой раз.

Паника, острая и иррациональная, ударила в виски. Нет. Он должен был забрать её сегодня. Не мог ждать ещё дни и недели. Эта посылка стала навязчивой идеей, финальным аккордом его бунта, и её отсрочка казалась невыносимой.

— Хорошо, хорошо, жду! — бросил он в трубку и, не отключая, крикнул через перегородку: — Серег, прикрой! Семейная чрезвычайка!

Коллега Сергей, вечно сонный аналитик с взъерошенными волосами, кивнул и лениво поднял большой палец вверх, не вдаваясь в подробности. Он отпил кофе из кружки и проследил, как Антон схватил ключи и рванул к лифту, не заходя к начальнику. «Семейная чрезвычайка» — его обычная отговорка звучала теперь как насмешка над опустевшей квартирой.

Он нёсся по городу, нарушая скоростной режим, проклиная светофоры. В голове стучало: «Успеть, успеть, успеть». Это было нелогично и так глупо. Но в этой гонке был азарт, замещающий все иные чувства. Он мчался не за коробкой, а за чем-то новым, что должно было заполнить зияющую пустоту.

На парковке у дома Антон выскочил из машины, даже не припарковав её как следует, и почти бегом бросился к подъезду. Лифт ехал невыносимо медленно. Ворвавшись в квартиру, он увидел, что прошел ровно час с момента звонка. Отдышался, поправил волосы и услышал звонок в домофон. Вскоре курьер, угрюмый парень в униформе, уже стоял перед дверью рядом с огромной, почти в человеческий рост, картонной коробкой.

— Ваш заказ? Пожалуйста.

Антон кивнул, с трудом скрывая дрожь нетерпения. Курьер занёс коробку в прихожую, положил у стены.

— Тяжёлая, — только и отметил он, кивнул и удалился.

Дверь закрылась. Тишина. Антон стоял, глядя на коробку. Он чувствовал себя ребёнком в день рождения, который наконец-то добрался до главного, самого заветного подарка. Его пальцы потянулись к канцелярскому ножу.

Парень вскрыл скотч с торжествующим видом, так медленно, затем рассёк боковые стенки. Картон распался, обнажив пенопластовые вкладыши и пузырчатую плёнку. Сердце билось всё чаще. Он убрал упаковку в стороны.

И вот перед ним предстала Она.

Она лежала, слегка согнувшись внутри коробки, будто в саркофаге. Резиновая кукла в натуральную величину, совсем как человек. Платиновая блондинка с длинными волосами, а сбоку — задорная розовая прядь, падающая на силиконовое лицо, которое застыло в идеально-нежном, чуть улыбочивом выражении. Длинные ресницы, ровный нос, пухлые губы, окрашенные в нежный розовый цвет. Серо-голубые глаза, стеклянные и невероятно глубокие, смотрели куда-то в пространство над ним. А тело... Тело было вылеплено с тщательностью, граничащей с безумием. Пышный, нереально высокий бюст, тонкая талия, округлые бёдра, длинные ноги с обозначенными коленями и пальцами на ногах.

Антон замер на корточках, вытирая ладони о джинсы. Внутри него бушевало странное вихревое чувство: восторг первооткрывателя, триумф обладания чем-то запретным и дорогим, щемящая неловкость и всепоглощающая пустота. Он потянулся и осторожно коснулся её щеки. Кожа куклы была прохладной, упругой, с лёгкой текстурой, имитирующей поры.

Он начал вытаскивать её из коробки. Она оказалась более тяжёлой, чем он думал. С трудом Антон усадил её спиной к стене в прихожей. Голова куклы бессильно упала на плечо, а стеклянный взгляд теперь был направлен прямо на него. На него и ни на кого больше.

Антон отполз назад и сел на пол напротив, обхватив колени. Он любовался ею, как художник своим завершённым творением. Здесь не было претензий и слёз. Не было требований колец, свадеб и состоятельности. Только тишина и идеальная, покорная красота, купленная за его деньги.

— Привет, — тихо, почти шёпотом, сказал он пустой квартире и новому приобретению.

Серо-голубые глаза молчаливо отражали свет, падающий из гостиной. В них не было ни упрёка, ни ожидания. Только пустота, которую он мог заполнить чем угодно. И в этой пустоте было так спокойно.

Через две недели Антон успокоился, с появлением в его жизни куклы стал даже увереннее. Конечно, он не превратился в оптимиста, но уже не было и следа от отчаяния. В этом была большая заслуга Авроры. Так он назвал её в первую же ночь, подыскивая имя, достойное этого совершенного создания.

Жизнь теперь текла в немного странном, но чётком темпе. Работа оставалась полем битвы, но теперь, садясь в машину вечером, парень знал, что едет домой. Едет к ней.

Жажда к покупкам никуда не делась, лишь приобрела другой оттенок. Он стал заказывать для Авроры одежду. Сначала — просто платье, чтобы не сидела обнажённой (это ему быстро наскучило). Потом множество комплектов нижнего белья — самых обворожительных и провокационных. Это стало его ритуалом. Придя с работы, Антон шёл в душ (иногда с Авророй), спешно разогревал ужин (чаще всего полуфабрикаты), а затем выбирал для неё наряд «под настроение». Вечернее платье для ужина, бельё для просмотра сериала.

«Аврора, сегодня у нас паста. И твои новые трусики. Они подчёркивают розовую прядь на твоих волосах», — с усмешкой говорил он, усаживая её за стол напротив своего места.

Антон аккуратно сгибал её конечности, фиксируя позу. Она сидела, откинувшись на стуле, её стеклянный взгляд был устремлён в окно, а изящная рука покоилась на столешнице. Он торопливо ел, смотрел на куклу и рассказывал о своём дне. О глупом клиенте, о придирах начальника. Аврора никогда не перебивала, не хмурилась, не говорила, что он всё делает не так. Иногда парень посреди ужина мог наброситься на неё и овладеть прямо на столе, заставляя принимать самые причудливые позы. Однажды в порыве страсти он лишил Аврору клока волос.

Но этот хрупкий мирок приходилось постоянно охранять. Однажды вечером позвонил приятель Сергей с работы: «Антон, я в твоём районе, забыл зарядку. Заскочу, заберу твою на полчаса?»

Страх сковал Антона. Он стоял посреди комнаты, где Аврора в шёлковом халатике нараспашку «читала» книгу на диване.

Глава 3. Сте

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.